

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА
В АМЕРИКАНСКИХ МЕДИА**

Руководитель	_____	д-р филол. наук, проф. Н.Н. Казыдуб
Выпускник	_____	В.И. Петрушко
Нормоконтролер	_____	Е.В. Курилова

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИДЕРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	6
1.1. Политический дискурс: содержание и функции.....	6
1.2. Стратегии речевого воздействия в политическом дискурсе.....	11
1.3. Образ и имидж политического лидера: разграничение понятий.....	15
ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИДЕРА В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	26
2.1. Дефиниционные характеристики тематических лексем.....	26
2.2. Стратегии дискурсивного конструирования имиджа политического лидера.....	29
2.2.2. Стратегия игры на понижение	33
2.2.3. Стратегия театральности.....	36
2.3. Стратегии дискурсивного конструирования образа политического лидера в американских медиа.....	39
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Личность лидера в политической коммуникации – ключевой фактор и неотъемлемая часть успеха любого политика, стремящегося завоевать сердца своей аудитории, а именно, избирателей. Дискурсивное конструирование личностных характеристик политика в формате имиджа и образа привлекает значительный интерес ученых в настоящее время. В современной лингвистике содержание и дискурсивная реализация имиджа и образа изучаются комплексно на стыке социолингвистики, лингвокультурологии, лингвосемантики и других наук. В фокусе данного исследования – стратегии конструирования личностных характеристик политического лидера в американском медиадискурсе.

Актуальность исследования обосновывается статусной значимостью лидера в политическом коммуникативном пространстве и необходимостью дальнейшего изучения стратегий и средств дискурсивного конструирования личности лидера как инструмента воздействия на целевую аудиторию.

Объектом исследования являются личностные характеристики политического лидера, воплощенные в американских политических медиатекстах.

Предметом исследования выступают стратегии конструирования личностных характеристик американского политического лидера Д. Трампа в терминах имиджа и образа.

Цель исследования заключается в выявлении и описании стратегий конструирования и средств языковой репрезентации имиджа и образа политического лидера в американском политическом медиадискурсе (на примере личности Д. Трампа).

В соответствии с общей целью исследования ставятся следующие **задачи**:

1) рассмотреть содержание терминов «имидж» и «образ» в современной лингвистической науке;

2) выявить и описать основные стратегии конструирования имиджа и образа лидера в американском политическом медиадискурсе;

3) выявить и описать средства языковой репрезентации имиджа и образа политика в американских медиа;

4) сопоставить стратегии конструирования и средства языковой репрезентации личностных характеристик политического лидера как его имиджа и образа.

Основными методами исследования являются общенаучные: наблюдение, описание, анализ и синтез и частнонаучные: интерпретативный, контекстуальный и лингвоаксиологический анализ.

Теоретической базой являются труды отечественных и зарубежных лингвистов по теории дискурса (Т.А. ван Дейк, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов); коммуникативным стратегиям (О.Н. Паршина, О.С. Иссерс); политической коммуникации (С.Н. Плотникова, А.В. Смоляр, Е.И. Шейгал).

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при чтении лекций по политической лингвистике и теории дискурса, а также при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ.

Эмпирическим материалом исследования являются публичные речи Д. Трампа, а также новостные статьи и комментарии интернет-пользователей, посвященные Д. Трампу.

Структура определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его практическая значимость, формулируются объект, предмет, цель и задачи работы, определяются методы исследования, характеризуется эмпирический материал.

Глава 1 посвящена теоретическим основам изучения имиджа и образа лидера в англоязычном политическом дискурсе в современной лингвистике. В ней рассматриваются такие ключевые для работы понятия, как «имидж»,

«образ лидера», «речевые стратегии», «речевые тактики» и «политический дискурс», описываются языковые средства дискурсивного конструирования имиджа и образа как средств воздействия на коллективного адресата.

Глава 2 посвящена описанию стратегий и тактик конструирования личностных характеристик политического лидера (на примере Д. Трампа) в англоязычном политическом дискурсе. В ней раскрывается ориентирующий потенциал стратегий игры на повышение, игры на понижение и стратегии театральности и характеризуются языковые средства, реализующие данные стратегии.

В **Заключении** обобщаются основные результаты дипломной работы. В **списке использованной литературы** приводятся наименования научных трудов, послуживших теоретической базой исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИДЕРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Политический дискурс: содержание и функции

Термин «дискурс» является родовым термином, объединяющий все виды использования языка. Он многозначен и употребляется во всех науках, связанных с изучением функционирования языка (лингвистика, философия, психология, социология и др.) Под дискурсом, как правило, понимается «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженную в жизнь» [Арутюнова, 1998].

Говоря о политическом дискурсе, он играет значимую социальную роль в жизни общества и рассматривается в широком диапазоне наук: лингвистике, политологии, социальной психологии. Данный вид дискурса реализуется в конкретных политических ситуациях и отличается терминологичностью лексики, специфической структурой (особые речевые приемы политика).

О.В. Эпштейн определяет политический дискурс как совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики [Эпштейн, 2010]. Е.И. Шейгал определяет политический дискурс как любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики [Шейгал, 2004: 121]. Т.А. ван Дейк [Dijk, 1999] характеризует политический дискурс как единство жанров политического домена и противопоставляет его некоторым другим типам дискурса – образовательному дискурсу, юридическому дискурсу и дискурсу СМИ. При этом нельзя сказать, что домен политики характеризуется четкостью границ, поскольку сам термин политика имеет самые разнообразные трактовки. Тем не менее, Т.А. ван Дейк настаивает

на том, что основополагающей категорией для выделения политического дискурса является контекст, поэтому предлагает исследовать следующий перечень социальных категорий, которые могут составить контекст для функционирования некоего текста как политического дискурса:

- 1) Социальный домен или поле (societal domain or field);
- 2) Политические системы (political systems);
- 3) Политические ценности (political values);
- 4) Политические идеологии (political ideologies);
- 5) Политические институты (political institutions);
- 6) Политические организации (political organizations);
- 7) Политические группы (political groups);
- 8) Политические деятели (political actors);
- 9) Политические отношения (political relations);
- 10) Политический процесс (political process);
- 11) Политические действия (political actions);
- 12) Политический дискурс (political discourse);
- 13) Политическая когниция (political cognition) [Dijk, 2001].

Характерными признаками политического дискурса считаются институциональность (политические субъекты являются представителями различных институтов), конвенциональность (клише, идиомы, система политических терминов), идеологичность (традиционная связь политики и идеологии, под которой понимается система социальных представлений, групповых знаний, верований, мнений) и интертекстуальность (свойство производства политических текстов в рамках выражения определенной идеологии, социокультурных установок, ценностей, норм). Кроме того, одним из важнейших критериев определения политического дискурса в ряду других видов дискурса является его «нацеленность» на выполнение конкретных функций в политическом процессе или действии. Как правило, авторы политического дискурса – политические деятели посредством реализации дискурса стремятся решить следующие задачи: сориентировать аудиторию

относительно голосования за определенного кандидата; укрепить свой авторитет, создать у населения благоприятное впечатление; убедить аудиторию принять точку зрения политика, разделить его мнение относительно обсуждаемого вопроса; проинформировать аудиторию, предоставить новые сведения относительно обсуждаемой темы [Иванова, 2013].

Среди основных функций политического дискурса можно выделить следующие. Цель коммуникативной функции заключается в передаче информации и воздействии на участника коммуникации с целью преобразования существующей у него картины политического мира. Когнитивная функция заключается в использовании языка для концептуализации мира, создание личностной, а затем и групповой (партийной) политической картины мира [Чудинов, 2009].

Роль побудительной функции заключается в призыве к действию адресатов и мобилизации избирателей с целью проведения каких-либо мероприятий. Происходит эмоциональное воздействие на граждан, формирующее у них определенную, выгодную для политика картину мира.

Посредством эмотивной функции политик выражает свои эмоции, передавая их адресату, прежде создавая необходимый эмоциональный фон, являющийся важной предпосылкой для последующего убеждения аудитории и побуждения ее к определенным действиям. Эмоциональное воздействие обеспечивается использованием обещаний для адресатов или угроз для политических оппонентов.

Метаязыковая функция политического дискурса обеспечивает понимание смысла политической речи. В текстах политической направленности можно встретить фрагменты с объяснениями специализированных терминов, так как далеко не все граждане обладают достаточным объемом знаний по той или иной теме.

При помощи фатической функции между участниками общения устанавливается и поддерживается связь в коммуникации. В таком случае

успешное осуществление коммуникации ставит перед собой цель сближения с адресатом выше, чем конструктивную беседу.

Эстетическая функция направлена на форму сообщения информации, к способу выражения мысли. Данная функция в большинстве случаев реализуется в художественной речи, но также участвует при создании лозунгов и девизов в предвыборных компаниях.

Также стоит отметить связь между дискурсом и дискурсивным конструированием. Понятие дискурсивного конструирования мира основывается на положении о том, что в процессе конструирования мир создается говорящим или пишущим как «мир-со-мной», т.е. свойства этого мира зависят от говорящего / пишущего, что отличает «мир-со-мной» от «мира-без-меня», подвергаемого не конструированию, а мониторингу [Плотникова, 2006]. Дискурс непосредственно участвует в социальном конструировании реальности в повседневной жизни. Существование в языке напрямую соотносится к существованию в реальном мире, что указывается в теории социального конструкционизма. Как пишут П. Бергер и Т. Лукман, «язык реализует мир в двояком смысле слова: он его постигает, и он его производит. Общение представляет собой актуализацию этой эффективности языка в ситуациях лицом к лицу индивидуального существования. Иными словами, люди постоянно производят свой социальный мир не только благодаря своим действиям, но и благодаря языку; сама «проговоренность» делает реальность, поскольку то, что не проговаривалось, не существует» [Бергер, 1995]. Мир окружающей действительности непрерывно существует в процессе социального конструирования, что позволяет назвать дискурсивным конструированием мира любое вовлеченное в этот процесс порождение дискурса. В данном процессе образуется мир, в которой адресант полностью задействован, находясь в этот момент внутри данной среде, в которой протекает жизнь и преобразует ее своими действиями и дискурсом. Следует подчеркнуть, что мир в данном контексте интерпретируется как среда, в

которой протекает жизнь. Непрерывное создание дискурса является одним из принципов непрерывного образования мира.

Показательным примером дискурсивного конструирования мира представляется бытовое общение, то есть повседневная беседа (дома, на улице, в магазине и т.д.). Разговор – это форма интерактивной коммуникации с помощью высказываний двух и более говорящих, осуществляющих единую для них цель – обменом сведениями и мнением. Например, если человек спрашивает другого, как пройти к тому или иному месту, то цель адресанта становится и целью адресата, так как во время коммуникации они объединяются в одной общей для них дискурсивной деятельности и достигают цели совместными усилиями (вопрос – ответ). Совместное дискурсивное конструирование мира, т.е. его дальнейшее преобразование (после вопроса и ответа мир стал другим, т.к. после этого произошедшая коммуникация двух людей является нераздельной частью его событийного множества) создается в момент образования дискурса [Плотникова, 2014]. Подобные короткие, бессистемные, стохастические дискурсивные взаимодействия, конструирующие мир по типу броуновского движения, противопоставляются длительному и системному конструированию мира в стабильных социальных группах, в которых общие цели дискурсивного взаимодействия достигаются на постоянной основе, часто на протяжении всей жизни.

Итак, дискурсивное конструирование – это дискурсивная деятельность по порождению пока еще не существующего бытия. С помощью дискурсивного конструирования создается и объективируется настоящее, поскольку дискурс возникает в текущий момент повседневной жизни (собственно, и создает его). В процессе дискурсивного конструирования мир актуализируется: переводится из состояния невидимости в состояние видимости, при этом дискурс становится само собой разумеющейся, непосредственной реальностью для человека. Конструирование мира осуществляется при помощи когнитивных сценариев действий и дискурса: человек имеет знание того, как действовать и как говорить в конкретной

ситуации общения. Дискурсивно конструируется не только мир повседневной жизни, но и иные миры, в частности в художественном, научном, религиозном типах дискурса.

1.2. Стратегии речевого воздействия в политическом дискурсе

Речевое воздействие осуществляется посредством применения речевых стратегий и тактик. Стратегия определяется набором речевых действий, последовательностью решений, принимаемых адресантом, выбор им коммуникативных действий и языковых средств для достижения своей цели [Паршина, 2012: 10]. Применение речевых стратегий позволяет систематизировать речевое поведение в соответствии с коммуникативной целью участника коммуникации [Денисюк, 2004: 16]. В самом общем смысле речевая стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [Иссерс, 2003: 54].

Успешность реализации политического дискурса зависит от того, насколько эффективно политику удалось внушить адресатам политически верные, по мнению политика, действия и оценки. Если стратегия – это способ достижения коммуникативной цели, в таком случае речевая тактика является формой реализации стратегии. Применение стратегий способствует реализации некоторых функций. Идеологическая функция применения стратегий заключается в оценивании сложившегося положения, выявлении конкретных проблем и способов их решения. Стратегии также убеждают аудиторию в правдивости поставленных вопросов и представленных способов их решения, пробуждают интерес публики к обсуждаемой теме и побуждают ее поддержать идеи адресанта [Алтунян, 2014]. Типология стратегий политического дискурса, предложенная О.Л. Михалевой, позволяет точно и

всестороннее рассмотреть основные стратегии, используемые политическими деятелями для построения их речи: стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности.

Стратегия на понижение заключается в дискредитации адресата, политического оппонента. Данная стратегия предполагает использование тактик, показывающих прямо или опосредованно критическое отношение к предмету или к адресату коммуникации [Акопова, 2013]. Дискредитация позиции оппозиционно настроенного человека и его политической деятельности достигается использованием стратегии на понижение, которая может быть выполнена с опорой на определенные тактики.

Тактика анализ-«минус» выражается через систематическое исследование негативных сторон, отношение к проблеме имплицитным способом, позволяющим обойти прямое недовольство автора с помощью определенных лексических единиц и констатации слабых мест и ошибок в поведении противника. Тактика обвинения выражается в присвоении вины, придании политическому противнику и ситуации отрицательных коннотатов. В данной тактике выражается негативное субъективное отношение адресанта к тому или иному политическому вопросу. В данной тактике происходит необоснованное, беспричинное приписывание вины [Михалева, 2009]. При использовании тактики безличного обвинения субъект дискурса не называется открыто. Говорящий может отображать ситуацию в негативном ключе имплицитно, то есть не раскрывая личность виновного. Он использует различные грамматические и лексические средства с широкими значениями, что позволяет политическому деятелю проявить себя в выгодном свете за счет приумножения впечатления от сравнения групп «свой» и «чужой». Разграничить сторонников и противников коммуникации при реализации тактики обвинения позволяет концепт «свой/чужой», который разграничивает в сфере политического общения круг людей, разделяющих взгляды адресанта (свой) и круг поддержки адресата (чужих) [Хлопотунов, 2019]. При обращении к аудитории как к своим, политик вызывает у них чувство единства и выдает

личные интересы за групповые. Для каждой целевой аудитории политик подбирает специфическую характеристику, которая будет использовать фактор объединения в конкретном вопросе [Иссерс, 2011]. Тактика угрозы отображается в запугивании противника, обещая ему дальнейшее наказание и причинения какого-либо вреда. Тактика оскорбления заключается в унижении, причинении морального вреда и уязвлении оппонента посредством использования экспрессивных лексических единиц. Такая тактика выделяется яркой экспликацией.

Таким образом, вышеперечисленные тактики, лежащие в основе стратегии на понижение, могут использоваться как имплицитно, не апеллируя напрямую к политическому противнику, так и эксплицитно, выражая свое негативное отношение к адресату, деятельности или ситуации коммуникации.

Противоположностью стратегии на понижение является стратегия на повышение. Она характеризуется стремлением адресанта укрепить свой авторитет в представлении аудитории, показать свою важность. В основе данной стратегии лежат следующие тактики. Тактика анализ-«плюс» выражает положительное отношение к вопросу имплицитным способом, позволяющим дать положительную оценку без описания конкретного предмета речи или определенной ситуации автором. Тактика презентации, наоборот, представляет конкретного политика в положительном ключе. При помощи языковых средств с положительной коннотацией представляются положительные черты объекта коммуникации. Одним из подвидов тактики презентации является тактика самопрезентации, где политический лидер дает положительную оценку себе и своей партии, описывая достижения и заслуги. Тактика отвода критики осуществляется с помощью доводов, сглаживающих вину при допуске какой-либо ошибки. Адресант отрицает свое участие в невыгодной ему ситуации или отстраняется от объекта обсуждения, пытаясь оправдать себя перед аудиторией [Михалева, 2009].

Особую роль в политическом дискурсе во время предвыборных речей занимает стратегия театральности. Политический лидер стремится

эмоционально воздействовать на избирателей, тем самым увеличивая заинтересованность аудитории. Данная стратегия основывается на различных тактиках, в частности тактики побуждения. С ее помощью политик побуждает избирателей к определенным действиям, выгодным политику, убеждая адресатов в том, что именно его точка зрения является правильной. Тактика побуждения также соотносится с другими тактиками. Побудить к действию политик может только пользуясь доверием аудитории, а для этого он должен презентовать себя в выгодном свете, что осуществляется с помощью тактики презентации или самопрезентации. Тактика размежевания представляет собой введение понятий «свой-чужой». Осуществление политической коммуникации, где преимущественно целью является борьба за власть, предполагает поддержку «своих», что дает контрастивную оценочность [Детинко, Куликова, 2017]. Тактика обещания предполагает возложение на себя обязательств политическим деятелем что-либо осуществить. Данная тактика реализуется посредством использования глаголов совершенного вида будущего времени (сделаем, накажем, освободим). Важной частью тактики обещания является выполнение обещаний адресату, поскольку в ином случае политический деятель понесет репутационные потери. Характерные для политического дискурса стратегии выделяются И.А. Дьяченко. В битве за власть и ее сохранение политики регулярно используют различные стратегии и тактики, но при этом, ни одна из существующих на сегодня классификаций не является финальной и исчерпывающей, так как политическая власть – явление нестабильное и динамичное [Дьяченко, 2014: 23]. Использование определенных стратегий, применяемых в конкретной ситуации, зависит от знаний, предубеждений и суждений человека о том, что возможно в мире с точки зрения морали и нравственных устоев. Исследователи коммуникативных стратегий политического дискурса выделяют функцию проекции в будущее, осуществляемую с помощью фактора коммуникативного будущего, а также тактику создания образа «прекрасного» или «ужасного» будущего [Солопова, 2006]. Идея данной тактики заключается в

проецировании потенциального будущего и прогнозировании того, как в будущем скажется настоящее. В политическом дискурсе восприятие будущего импульсивно, так как дискурс эмоционально воздействует на адресатов и создает в их сознании выгодную политику картину мира, мобилизует их для осуществления действий, ведомые политическим лидером [Чудинов, 2003].

Таким образом, характерной чертой политического дискурса является стремление адресанта завоевать уважение слушателей и обесценить действия оппонента в рамках политического дискурса. Также перед политическим лидером стоит задача охватить как можно больше людей, что объясняет необходимость учета мнений и интересов большинства сторонников с использованием различных коммуникативных стратегий и тактик. Под коммуникативной стратегией понимается наиболее выгодное осуществление коммуникативных интенций с учетом объективных и субъективных факторов и условий коммуникативной ситуации в то время как эти факторы образуют не только внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и включение в себя определенных языковых приемов. Каждая стратегия политического дискурса осуществляется с помощью определенной совокупности тактик. Под тактиками понимаются средства, обуславливающие употребление языковых средств. Использование определенной стратегии зависит от коммуникативной цели адресанта.

1.3. Образ и имидж политического лидера: разграничение понятий

Прежде всего необходимо разграничить понятия образа и имиджа. Образ политического лидера является новым понятием для политологии и политической лингвистики, которое нуждается в детальном рассмотрении и методологическом обосновании. Для этого стоит изучить уже существующие подходы к определению данного понятия в социологии, психологии и непосредственно в политологии. Для раскрытия основной идеи «образа» необходимо сравнение и обозначение различий с тесно связанным с ним

понятием – политическим имиджем. Раскрытие данных определений занимает значительное место в практическом аспекте политологии и политики в целом, так как способствует обширному использованию полного спектра средств создания политического образа и имиджирования для достижения политических целей, в частности, во время предвыборных гонок.

Понятие «образ» является одним из ключевых в рамках нашего исследования. В области каждой из наук рассматриваются характерные аспекты образа лидера. Понятие образа политического лидера представляет собой разностороннее, универсальное понятие, объединяющее ряд общественных наук: социологии, политологии, лингвистики и т. д. Таким образом, для установления объема содержания данного термина следует рассмотреть основные методологические подходы к определению образа политического лидера.

Изначально рассматриваемое определение было заимствовано из психологии, поэтому следует рассмотреть понятие образа в контексте общей и политической психологии. С точки зрения психологического подхода, понятие образа определяется как устоявшийся в общественном сознании и имеющий характерные черты стереотипа, эмоционально окрашенный образ, совокупность личностных характеристик индивида, нашедших свое отражение в восприятии окружающих [Петровский, Ярошевский, 1990]. В данном контексте образ воспринимается как внешняя оболочка человека, относящаяся с его внутренними отличительными чертами, особенностями характера, с помощью которой происходит его коммуникация с окружающей средой, а также выделяется сенсорно-рецептивная деятельность объекта в понимании получаемой извне информации, являющееся полным отражением действительности.

Можно сделать вывод о том, что эмоциональная часть рассмотрения образа является определяющей в понимании механизма восприятия образа. Данный термин представляется непосредственно определенной психологической установкой, призывом к действию. Обладая значительным

мотивационным потенциалом, образ может задать вектор поведения человека в определенном контексте, так как он осуществляет функцию искажения, направления или блокировки поведения человека. Тем не менее, данное определение образа не является полным.

Это обуславливается различиями между терминами «образ» и «имидж», поскольку, несмотря на то, что «образ» как понятие был первоначальным термином для образования понятия «имидж», последнее имеет отличительные черты и охватывает больший спектр значений [Загайнов, 2007]. Главное различие состоит в том, что «образ» является конечным, уже осмысленным стереотипом через осознание эмоционального и чувственного, отображая одностороннюю направленность психологического воздействия образа, или одностороннюю коммуникацию, в отличие от восприятия имиджа лидера, так как в содержании данного термина фигурирует обратная связь. Более того, взаимосвязь образа и представляющего его объекта, т.е. самого политического лидера совершенно не рассматривается, несмотря на то, что такие взаимосвязи оказывают существенное влияние на сам имидж.

В политологии образ лидера описывается в первую очередь как феномен власти и политический институт и по сути своей является примером особого рода психологической реальности, которая имеет собственную структуру [Смоляр, 2007]. Для лингвистических и психологических исследований начальной целью является анализ компонентов и организации данной структуры, так как политический образ является сложным формированием политического восприятия, включая описание черт политического лидера, мнения, оценки, знания, представления людей. Политическое восприятие политических объектов, таких как лидеры, власть, партии, государство и других является процессом отражения лидерских качеств в индивидуальном и массовом сознании. [Смулькина, 2014]. Политическое восприятие в контексте политического дискурса считается видом социального восприятия, обладая при этом рядом индивидуальных особенностей, таких как: характер направленности на смысловые и аксиологические трактовки политической

действительности, высокая целостность когнитивных и эмоциональных компонентов восприятия, опосредованность, выражаемая преимущественно через средства массовой информации, склонность к воздействию ценностей, стереотипов и предрассудков [Смулькина, 2014]. Воздействие объектных, субъектных, учитывающих время и пространство факторов непосредственно влияет на восприятие образа политического лидера [Шестопап, 2008]. Также образ политического лидера формируется посредством отображения черт характера политического деятеля в сознании избирателей, проходящего через их сущностные базовые установки [Шелекасова, 2006].

В философии образ рассматривается как «это результат отражения объекта в сознании человека. На чувственной ступени познания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне мышления – понятия, суждения и умозаключения. Образ объективен по своему источнику – отражаемому объекту и субъективен, по способу (форме) своего существования. Материальной формой воплощения Образа выступают практические действия, язык, различные знаковые модели» [Философский энциклопедический словарь, 2023].

В литературоведении изучается художественный образ как «обобщенное художественное отражение действительности в конкретной форме, картина человеческой жизни (или фрагмент такой картины), созданная при помощи творческой фантазии художника и в свете его эстетического идеала. Художественный образ помогает не только воспроизвести то или иное явление действительности, но и выразить его сущность» [Словарь литературоведческих терминов, 2023]. Двойственность природы художественного образа проявляется в том, что с одной стороны, он представляет собою продукт предельно индивидуализированного художественного описания, с другой – обладает функциональностью символа и несет в себе обобщающее начало. Художественный образ создается с помощью типизации, обобщения, вымысла (условности) и имеет самостоятельное эстетическое значение.

В лингвистике под образом понимают «объединение различных признаков, его составляющие служат результатом как чувственного, так и рационального, сознательного восприятия» [Эбру, 2015: 127].

Образ – это «наглядное представление о каком-либо факте действительности, такое неадекватное отражение явлений и предметов, в которых сознательно отображены те их признаки, через которые возможно передать данное понятие в конкретно-изобразительной форме» [Арутюнова, 1999: 123].

В соответствии с концепцией А.В Штанова и Е.Н. Белых, образ представляет собой «отражение внешнего мира в сознании человека. <...> образность абстрактна, так как связана с такими понятиями, как оценочность, экспрессивность, выразительность. <...> Семантическая двуплановость лингвистической образности тесно связана с лингвистическим образом, который создается через языковые средства образности, в основе которых заложено изображение одного предмета через другой» [Штанов, Белых, 2016: 154].

По словам Н.Д. Арутюновой, «образы погружаются в сознание в принципиально иную сеть отношений сравнительно с той, которая определяет место их оригиналов (прообразов) в реальном мире. Сознание разворачивает для них новый контекст, в котором особую роль приобретают реорганизующие картину мира ассоциативные отношения» [Арутюнова, 1999: 317].

Также стоит отметить, что в современном мире встречаются различные средства формирования нужного автору образа. Причем, «оправдываются все средства, которые завоевывают внимание аудитории» [Добросклонская, 2008: 164].

Значимость формирования образа политического лидера в современной действительности является неоспоримым фактом, неоднократно подтвержденным исследователями в области политологии, философии, языкознания, поскольку фактически «виртуальный образ» политика функционально способен заменить самого политика [Денисов, 2008: 86].

Образ политика представляется как сложный конструируемый феномен, в котором отображается как сочетание его реальных личностных и профессиональных характеристик, выраженных в его деятельности, так и тех черт, наличие которых у политического лидера причисляется ему открыто или скрытно средствами массовой информации.

Сконструированный образ обладает множеством противоречий, так как есть существенные различия между реальным имиджем и «эталонным образом», уже сформированным в общественном сознании. Поэтому актуальным является изучение механизмов формирования образа политического деятеля.

Процесс формирования образа, как отмечают исследователи, является сложным и многоаспектным. Прежде всего, «автор публикации, то есть журналист того или иного издания, создает образ, опираясь на определенные стандартизированные представления, адаптируясь к социальной действительности. С другой стороны, он оказывает влияние на воспроизводство этих представлений, транслируя их через языковые средства читателю и закрепляя в массовом сознании» [Пронина, 2015: 26].

Е.Г. Беляевская отмечает, что образ политического деятеля «формируется на основании (1) дискурса самого политика (его официальных и неофициальных выступлений); (2) материалов СМИ, которые описывают деятельность политика, оценивают принимаемые им решения и обсуждают перспективы развития событий; (3) биографических и политологических материалов, анализирующих деятельность политика» [Беляевская, 2012: 297]. В ходе анализа нами были проанализированы публичные речи Д. Трампа, а также статьи из интернет-изданий, где журналисты оценивают его личностные характеристики.

Е.В. Егорова-Гантман в структуре образа политического лидера выделяет персональные, социальные и символические характеристики. Персональные характеристики включают в себя физические особенности – внешность, пол, возраст, психологические особенности (характер, личностные

черты), чисто политические профессиональные и деловые качества (политические ориентации, организаторские способности, лидерский потенциал) и речь [Егорова-Гантман, 1994].

К социальным характеристикам образа лидера относятся статус, принадлежность к определенной социальной группе, материальное положение, происхождение и биография, характер взаимодействия с различными социальными группами, сторонниками и оппонентами. Символические характеристики, которыми нагружен образ политика, также являются его неотъемлемым компонентом. Они являются наиболее устойчивыми и неизменными компонентами и связаны с социокультурными архетипами и прототипами политических лидеров. Символические характеристики имиджа политика значительно усиливаются в переломные моменты истории. В подобное время «лидер персонифицирует сферу страхов и надежд», но в мирное время символическая нагрузка имиджа лидера снижается и не оказывает значительного влияния на граждан.

Среди психологических параметров оценки образа политических лидеров на подсознательном уровне выделяются привлекательность, сила и активность. Также обозначаются дополнительные параметры – конгруэнтность и функциональность образа, которые выражают согласованность действий и намерений субъекта, рациональных и эмоциональных компонентов образа и его способность отвечать ключевым на текущий момент потребностям избирателей. Н.П. Шелекасова моделирует перцептивную матрицу образа политика посредством наложения трех основных компонентов личностной структуры образа (когнитивный, эмоциональный, поведенческий) на два измерения (рациональный, бессознательный) и на три оценочных параметра (привлекательность, сила, активность) [Шелекасова, 2006]. Н.В. Смутькина, исходя из позиции, что структура образа политика в сознании избирателя сходна с его личностной структурой и подразумевает проекцию динамического взаимодействия физиологических, эмоциональных, интеллектуальных и других состояний

человека, предполагает, что значимым становится выделение трех элементов: когнитивного, аффективного и конативного (поведенческого) [Смулькина, 2014]. Соответственно, выделяются три основных компонента образа политика: когнитивный (например, узнавание политика), аффективный (симпатия или антипатия) и поведенческий компонент (готовность поддержать его на выборах).

Наиболее важным является вопрос о роли и месте лидера в политической системе общества. Лидерство не может быть само по себе. Лидерство – это всегда взаимодействие, это – сложный ансамбль субъекто-объектных отношений. Политический лидер является одновременно и субъектом, и объектом. Он является субъектом, потому что по своим незаурядным качествам и в результате добровольного выбора людьми он становится во главе тех или иных социально-политических движений с целью реализации интересов общностей, его выдвигавших. Ради этого успешно действующий лидер наделяется властными полномочиями, правом концентрировать, направлять усилия, волю, интеллект людей, а также оперировать материальными, финансовыми и другими ресурсами и ценностями. Вместе с тем, политический лидер не представляет собой некую изолированную, автономную фигуру.

Политический лидер является одновременно и объектом политики. Он имеет свои социальные и временные масштабы, свою дистанцию, в основе которой один постоянно действующий критерий – результативность, эффективность его деятельности для удовлетворения запросов и интересов той общности, которая прибегла к его услугам. В решении тех или иных проблем он всегда испытывает влияние и давление различных сторон и должен быть готов к восприятию предложений и требований, к компромиссам. В современной науке выделяются следующие подходы к определению лидерства:

1) властью, по Ж. Блонделю, и ее спецификой является то, что она осуществляется сверху вниз и ее носителями является не большинство, а индивид или группа лиц [Блондель, 1992];

2) лидерство – влияние на других людей. Оно должно носить постоянный характер. Воздействие политического лидера должно осуществляться на всю группу, организацию, общество. Влияние политического лидера опирается на доверие его сторонников, признание правомерности его претензий на руководство, на его личный авторитет [Ильин, 1991];

3) лидерство – управленческий статус, социальная позиция, связанная с принятием решений, это руководящая должность [Downton, 1973];

4) политическое лидерство – символ общности, образец политического поведения группы, способный реализовать ее интересы с помощью власти. Политическое лидерство не может существовать вне политического рынка [Пугачев, 2002];

5) политическое лидерство – особого рода предпринимательство, при этом спецификой политического предпринимательства выступает персонализация «политического товара» [Сащенко, 2002].

Не случайно политические лидеры так щедры на обещания и посулы во время выборов. Приведенные выше трактовки раскрывают многоаспектность феномена политического лидерства. На наш взгляд, наиболее приемлемой точкой зрения является определение А.И. Соловьева, который характеризовал политическое лидерство как особый институт власти, позволяющий отдельному лицу (группе лиц) за счет обладания решающими полномочиями в процессе принятия решений в масштабах государства (партии, движения, региона) и наличия авторитета проводить определенную политическую линию. Наличие множества трактовок феномена политического лидерства указывает на то, что они в своей совокупности формируют концептуальные позиции по вопросу природы политического лидерства. Так, В.П. Пугачев предлагает объяснение природы политического лидерства в рамках четырех основных концепций: теории черт; ситуационной концепции; теории конститuentов; психологической концепции [Пугачев, 2002]. Е.Б. Шестопап отмечает, что в понимании природы политического лидерства и построении общей теории

лидерства в сравнительной перспективе необходимо выделить несколько ключевых вопросов, касающихся методологии исследования и определения самой предметной области [Шестопал, 2008].

Так, прежде всего необходимо выяснить, что является неотъемлемыми атрибутами лидерства. М.М. Вебер выделил три типа лидерства: традиционное, основанное на вере людей в святость традиций; рационально-легальное, основанное на том, что власть приобретается на основе всеобщих выборов; харизматическое, основанное на вере в людей, по мнению масс, наделенных особой благодатью и выдающимися качествами [Вебер, 1990].

На основании изучения теоретических источников, можно сделать вывод о том, что имидж и образ политического лидера требуют разграничения и детального изучения. Образ воспринимается как внешняя оболочка, отражающая внутренние черты, в то время как имидж включает взаимосвязь с объектом. Политический лидер является как объектом, так и субъектом. Формирование имиджа политического лидера играет ключевую роль в современной действительности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Первая глава посвящена описанию теоретических основ изучения политического дискурса, стратегий речевого воздействия в политическом контексте, а также сопоставлению имиджа и образа как инструментов конструирования личностных характеристик политического лидера. Имидж и образ в качестве терминов используются исследователями в области лингвистики, политологии и психологии.

Анализ различных научных подходов к определению политического дискурса выявил его основное содержание. Политический дискурс определяется как совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики.

Конструирование политического дискурса требует разработки его стратегического инструментария. В преломлении к области дискурсивного конструирования личностных характеристик политического лидера наиболее значимыми являются три стратегии: стратегия игры на повышение, стратегия игры на понижение и стратегия театральности. Стратегия игры на повышение характеризуется стремлением политика укрепить свой авторитет среди избирателей. Стратегия игры на понижение заключается в дискредитации политика или его политического оппонента. Стратегия театральности предполагает использование особых риторических приемов как инструментов эмоционального воздействия на целевую аудиторию.

На основе анализа содержания терминов «имидж» и «образ» было выявлено их различие, которое состоит в том, что образ является конечным, уже осмысленным стереотипом через осознание эмоционального и чувственного, и формирует вектор однонаправленного коммуникативного воздействия, в то время как имидж постоянно воспроизводится и моделируется коммуникатором.

ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИДЕРА В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Дефиниционные характеристики тематических лексем

Рассмотрим дефиниционные характеристики тематической лексики «leader» (см. таблицу 1).

Таблица 1. Дефиниционные характеристики тематической лексики «leader»

Cambridge Dictionary	A person in control of a group, country, or situation:
Macmillan Dictionary	Someone in control of group.
Collins Online Dictionary	The leader of a group of people or an organization is the person who is in control of it or in charge of it.
Oxford Learner's Dictionaries	A person who leads a group of people, especially the head of a country, an organization, etc.

Анализ словарных статей лексики «leader» позволяет выявить признаки, раскрывающие содержание статуса лидера: 1) формальная атрибуция статуса (a person who leads a group of people, especially the head of a country, an organization, etc.), 2) осуществление контроля деятельности группы, положения в стране или развития ситуации (a person in control of a group, country, or situation), 3) социальная ответственность (The leader of a group of people or an organization is the person who is in control of it or in charge of it.). Соответственно, можно предположить, что политический лидер должен: 1) обладать институциональной властью, 2) эффективно управлять сообществом

людей, аффилированных с национальной или социальными системами, 3) обладать социальной ответственностью.

Рассмотрим дефиниционные характеристики тематической лексемы «politician». (см. таблицу 2).

Лексикографическое описание тематической лексемы «politician» указывает на такие признаки политика, как: 1) реализация институциональной функции (a member of a government or law-making organization, 2) аффилиация с политическими организациями (someone who has a job in politics, especially a Member of Parliament), 3) профессиональный политический статус: политика является сферой профессиональной деятельности индивида (A politician is a person whose job is in politics, especially a member of parliament or congress), 4) выборный статус занимаемой должности (a person whose job involves politics, especially as an elected member of parliament, etc.), который предполагает обязательное участие политика в избирательных кампаниях разных уровней и, следовательно, подразумевает владение инструментами стратегического воздействия на избирателей.

Таблица 2. Дефиниционные характеристики тематической лексемы «politician»

Cambridge Dictionary	A member of a government or law-making organization:
Macmillan Dictionary	Someone who has a job in politics, especially a Member of Parliament
Collins Online Dictionary	A politician is a person whose job is in politics, especially a member of parliament or congress.
Oxford Learner's Dictionaries	A person whose job involves politics, especially as an elected member of parliament, etc.

Помимо тематической лексемы «politician», существуют и другие лексические единицы, которые обогащают семантическое содержание тематической лексемы. В этот список входят такие лексемы, как:

«Statesman»

1) an experienced politician, especially one who is respected for making good judgments [Cambridge Dictionary, 2023];

2) a wise, skillful, and respected political leader [Merriam-Webster's Online Dictionary, 2023];

3) a political or government leader, especially one who is respected as being wise and fair [Longman Dictionary of Contemporary English, 2023];

4) an important and experienced male politician, especially one who is widely known and respected [Collins English Dictionary, 2023].

«Senator»

1) a politician who has been elected to a Senate [Cambridge Dictionary, 2023];

2) a member of a political Senate [Collins English Dictionary, 2023];

«Public servant»

1) a government official or employee [Merriam-Webster's Online Dictionary, 2023];

2) a person who is appointed or elected to a public office, for example working for a local or state government [Collins English Dictionary, 2023];

«Government»

1) the body of persons that constitutes the governing authority of a political unit or organization [Merriam-Webster's Online Dictionary, 2023];

2) the group of people who officially control a country [Cambridge Dictionary, 2023];

3) the group of people who are responsible for governing it [Collins English Dictionary, 2023].

Дефиниционный анализ приведенных выше лексем выявил дополнительные признаки, которые атрибутируются политику: активность. компетентность. мудрость. справедливость, уважение со стороны социума. Эти признаки объективируются набором качественных прилагательных: «active», «skilled», «experienced», «respected», «wise», «fair».

2.2. Стратегии дискурсивного конструирования имиджа политического лидера

В данной работе были проанализированы три стратегии конструирования имиджа политического лидера на материале дискурса бывшего президента США Дональда Трампа в рамках дебатов с Джо Байденом в 2020 году. Это – стратегия игры на повышение, стратегия игры на понижение и стратегия театральности.

2.2.1. Стратегия игры на повышение

Обратимся к рассмотрению стратегии игры на повышение.

(1) *The Governors said I did a phenomenal job. Most of them said that. In fact, people that would not be necessarily on my side said that, “President Trump did a phenomenal job.” We did. We got the gowns. We got the masks. We made the ventilators. <... >And now we’re weeks away from a vaccine. We’re doing therapeutics already. Fewer people are dying when they get sick. Far fewer people are dying. We’ve done a great job* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

Во время предвыборных дебатов Дональд Трамп неоднократно давал понять своим избирателям, как много он и его партия сделали для страны, посредством использования тактик самопрезентации и презентации в рамках реализации стратегии игры на повышение. Использование пропозиций

«*We made it*», «*We took away*», «*We guaranteed*» во время ответа на вопрос, касающийся неэффективности закона о защите пациентов и доступном здравоохранении *Obamacare*, моделирует параметр эффективности работы администрации и, соответственно, указывает на способность Д. Трампа как политического лидера управлять социальными событиями. В ходе обсуждения вопросов, связанных с пандемией COVID-19 Д. Трамп также использует тактику самопрезентации в высказывании «*The Governors said I did a phenomenal job. Most of them said that*». Оценочное прилагательное «*phenomenal*» в сочетании с именем существительным «*job*» указывает на высокий уровень и значительный объем проделанной работы. Иллокутивный вес фокусного словосочетания дополняется апелляцией к мнению большинства, куда входят и потенциальные оппоненты Д. Трампа: «*people that would not be necessarily on my side said that, «President Trump did a phenomenal job»*». Таким образом конструируется такой параметр лидера, как компетентность – необходимое условие успешного функционирования во властных структурах. Высказывание «*people that would not be necessarily on my side said that, «President Trump did a phenomenal job»*» подчеркивает тот факт, что даже оппоненты Д. Трампа признают его феноменальную работу.

Д. Трамп позиционирует себя и свою команду как эффективных менеджеров, обеспечивающих преодоление негативных факторов социальной жизни. Эффективность работы команды Президента выражается посредством конструирования последовательности пропозиций, репрезентирующих конкретные результаты деятельности его команды в период пандемии: *We got the gowns, We got the masks, We made ventilators*. Отметим использование «инклюзивного» местоимения «*we*», которое актуализирует сценарий успешной коллективной работы единомышленников, способных отвечать на вызовы социальной ситуации, ориентированных на решение задач высокого уровня сложности и способных реализовать комплекс действий, обеспечивающих решение актуальных проблем.

В корпусе эмпирического материала зафиксировано значительное количество примеров реализации тактики самопрезентации как политического лидера, добившегося уникальных результатов.

(2) *Because there is never been an administration or president who has done more than I've done in a period of three and a half years* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

В примере (2) уникальность достижений администрации Д. Трампа моделируется пропозицией «*there has never been an administration or president who has done more than I've done in a period of three and a half years*», которая включает языковые репрезентанты уникальности: наречие «*never*», глаголы «*be*» и «*do*» в видо-временной форме Present Perfect.

Экономика США во время дебатов составляла основную тему дискуссии, поскольку ее успешность напрямую связана с политическими решениями действующей власти. Именно по этой причине большинство высказываний Дональда Трампа с использованием тактик самопрезентации и презентации в рамках актуализации стратегии игры на повышение акцентируют эффективность принятия экономических решений. Например:

(3) *So we built the greatest economy in history. <...> and now we're reopening and we're doing record business* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

Использование качественного прилагательного «*great*» в превосходной степени в сочетании с существительным «*economy*» (the greatest economy) и словосочетания «*record business*» создает эффект «экономического чуда» как результата работы команды Д. Трампа.

(4) *I got it [tax proposal] done. And you know what happened? Our economy boomed like it's never boomed before* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

Иллюстрацией эффективного управления экономикой служат следующие констативы: «*I got it done*» и «*Our economy boomed like it's never boomed before*». Второе высказывание основано на приеме контраста:

настоящего состояния экономики и экономики предшествующего периода. Уровень достижений в области экономики передается глаголом «boom» со значением переживать экономический прогресс (*boom – if something is booming, it is increasing or becoming more successful or popular very quickly*) [Cambridge Dictionary, 2023].

Выстраивая траекторию успеха и очерчивая широкий диапазон эффективных управленческих решений, Д. Трамп обозначает достижения в разных областях социальной жизни: спорте, промышленной и экологической сферах. Приведем примеры.

(5) ***I'm the one that brought back football. By the way, I brought back Big Ten football. It was me and I'm very happy to do it*** [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

(6) ***They said it would take a miracle to bring back manufacturing. I brought back 700,000 jobs. They brought back nothing. They gave up on manufacturing*** [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

(7) ***We're planting a billion trees, the Billion Tree Project and it's very exciting for a lot of people*** [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

Так, в примере (5), оценивая произведенную работу в сфере промышленности, Д. Трамп использует количественное числительное «700,000» (рабочих мест), что демонстрирует масштабность стоящих перед ним и его командой задач и одновременно высокий результат деятельности по созданию новых рабочих мест. Отметим, что в данном контексте в рамках стратегии игры на повышение реализуется также тактика «отстройки от политических оппонентов» посредством указания на отсутствие у них результатов в этой сфере. Ущербность позиции оппонентов передается отрицательно-маркированными местоимением «nothing» и глаголом «give up» в прошедшем времени.

Таким образом, посредством реализации стратегии игры на повышении конструируется имидж политического лидера, способного управлять политической и экономической ситуациями, обеспечивать социальный прогресс и успешно решать актуальные задачи, возникающие в новых исторических условиях.

2.2.2. Стратегия игры на понижение

Стратегия игры на понижение используется Д. Трампом для конструирования отрицательного образа политических оппонентов – действующего президента США Джо Байдена и Демократической партии США.

У Д. Трампа были напряженные отношения с Демократической партией с начала его политической кампании. Во время дебатов он неоднократно использует тактику обвинения, уличая демократов в манипулировании фактами, лжи, нечестной политической игре, контроле СМИ и неэтических высказываниях. Проиллюстрируем тактику обвинения.

(8) He's done very little. His trade deals are the same way. He talks about these great trade deals. He talks about the art of the deal. China's perfected the art of the steel. We have a higher deficit with China now than we did before [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

В примере (8) Д. Трамп обвиняет Дж. Байдена в бездействии посредством конструирования контраста между словом и делом. Предметом обвинения становится неудачная сделка между США и КНР: *He talks about the art of the deal. China's perfected the art of the steel.* Торговая сделка, которая была заявлена как крупное достижение администрации Дж. Байдена, привела к повышению торгового дефицита. Дискурсообразующим элементом является наречие «nothing», которое указывает на некомпетентность и неэффективность

деятельности политического оппонента. Следует отметить, что подобное обвинение неоднократно возобновляется в дискурсе Д. Трампа. Ср.:

(9) *And by the way, **the Democrats, they wouldn't even think about not doing it.** The only difference is they'd try and do it faster* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

(10) *Joe, **you've had 308,000 military people dying** because you couldn't provide them proper healthcare in the military* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

В рамках стратегии игры на понижение конструируется также тактика дискредитации. Приведем пример.

(12) *But you agree. **Joe, you're the liar.** You graduated last in your class not first in your class* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

В примере (12) Д. Трамп использует существительное «*liar*» (*liar* – *someone who tells lies* [Cambridge Dictionary, 2023]), которое характеризует оппонента как политика, который лжет избирателям. Дополнительным инструментом дискредитации является конструирование семантической оппозиции: *first vs. last*. Относительное прилагательное «*last*» указывает на отсутствие у Дж. Байдена лидерских качеств, характеризует его как неудачника, неспособного стать первым и. соответственно выиграть выборы.

При реализации стратегии игры на понижение также реализуется тактика отстройки от оппонента посредством сопоставления социального поведения в чрезвычайных ситуациях, в частности в реальности COVID-19.

(13) *I don't wear a mask like him. Every time you see him, he's got a mask. He could be speaking 200 feet away from him and he shows up with the biggest mask I've ever seen* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

В приведенном выше контексте Д. Трамп конструирует образ Дж. Байдена как человека, которому свойственно испытывать и

демонстрировать страх и тревожное состояние в ситуации, содержащей социальные риски. В центре дискурса – вопрос использования / отказа от использования маски. Использование интенсификатора «*every*» в сочетании с существительным «*time*», указание на дистанцию посредством при помощи количественного числительного «*200 (feet)*», употребление качественного прилагательного «*big*» в превосходной степени (*the biggest mask*), наречия-интенсификатора «*ever*» в сочетании с глаголом «*see*» видо-временной формы Present Perfect создают образ неуверенного, неспособного сохранить спокойствие и оптимизм в критических контекстах. Д. Трамп противопоставляет поведенческой модели Дж. Байдена собственный сценарий: отказ от ношения маски. Этот сценарий вербализуется посредством использования отрицательной формы глагола «*wear*» в видо-временной форме Present Simple в сочетании с существительным «*mask*». Отстройка от оппонента объективируется сочетанием предлога «*like*» с личным местоимением третьего лица единственного числа «*him*». Применение тактики отстройки от оппонента служит цели формирования имиджа лидера, обладающего такими качествами, как критическое мышление, уверенность, оптимизм, умение сохранить здравый смысл в ситуации неопределенности.

Следует отметить, что тактика отстройки от оппонента является довольно распространенной в дискурсе Д. Трампа. Приведем примеры.

(14) *Obamacare is no good. We made it better and I had a choice to make very early on. We took away the individual mandate. We guaranteed pre-existing conditions, but took away the individual mandate* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

(15) <...>*One of them came out last week, you saw that, “Oh, we’re going to open up on November 9th.” Why November 9th? Because it’s after the election. They think they’re hurting us by keeping them closed. They’re hurting people* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

Примечательно, что Д. Трамп использует тактику понижения статуса политического оппонента посредством переключения дискурсивных регистров. Например:

(16) *China ate your lunch, Joe. And no wonder your son goes in and he takes out billions of dollars. He takes out billions of dollars to manage. He makes millions of dollars. And also, while we're at it, why is it just out of curiosity, the mayor of Moscow's wife gave you a son three and a half million dollars?* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

В примере (16) Д. Трамп понижает статус Дж. Байдена как политического лидера посредством трансформации дискурсивного регистра: обсуждение переносится в плоскость семейных проблем. Соответственно, оппонент позиционируется как частное лицо, члены семьи которого нарушают этические нормы.

Таким образом, стратегия игры на понижение реализуется как совокупность ликоущемляющих тактик, создающих образ политического оппонента как лица, не обладающего качествами политического лидера: некомпетентного, неспособного обеспечить развитие экономики и решить социальные проблемы. Эта стратегия реализуется тактиками обвинения, дискредитации, переключения дискурсивных регистров. Стратегия игры на понижение производна от интенциональности отстройки от оппонента: экспликация дефицитов оппонента способствует формированию и продвижению имиджа коммуникатора как политического лидера, способного эффективно управлять социумом.

2.2.3. Стратегия театральности

Стратегия театральности является одним из основных инструментов конструирования имиджа политического лидера. Политический лидер стремится эмоционально воздействовать на избирателей, тем самым увеличивая заинтересованность аудитории. Эта стратегия реализуется

посредством тактик побуждения, размежевания и обещания. Рассмотрим примеры.

(17) *I'm urging my supporters to go in to the polls and watch very carefully, because that's what has to happen. I am urging them to do it* [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

В примере (17) реализуется тактика побуждения избирателей принять участие в голосовании посредством актуализации эмоциогенного потенциала глагола «urge» и синтаксического параллелизма.

(18) *<...>there was no transition, because **they came after me** trying to do a coup. **They came after me spying** on my campaign. **They started from the day I won, and even before I won.** From the day I came down the escalator with our first lady, **they were a disaster. They were a disgrace to our country, and we've caught them. We've caught them all. We've got it all on tape. We've caught them all*** [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

В примере (18) реализуется стратегия размежевания «своих» и «чужих». «Чужие» (демократы) вовлечены в декретирующую деятельность - слежку за своими оппонентами. Дискредитирующий характер этой деятельности вербализуется посредством лексем с семантикой диффамации и оскорбления.

(19) *And really, they were teaching people to hate our country And **I'm not going to do that. I'm not going to allow that to happen.** We have to go back to the core values of this country. They were teaching people that our country is a horrible place. It's a racist place. And they were teaching people to hate our country. **And I'm not going to allow that to happen*** [Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020, 2020].

В примере (19) конструируется тактика обещания при помощи конструкции «be going to» в отрицательной форме и глагола «allow». Использование личного местоимения первого лица единственного числа «I» передает решимость коммуникатора вернуть базовые ценности и минимизировать ущерб негативных социальных явлений.

Следует отметить, что стратегия театральности представлена не так широко в корпусе исследованного материала.

2.3. Стратегии дискурсивного конструирования образа политического лидера в американских медиа

2.3.1. Стратегия игры на повышение

В данной работе были проанализированы две стратегии конструирования образа политического лидера на примере бывшего президента США Д. Трампа в американских газетах. Обратимся к рассмотрению стратегии игры на повышение.

(20) «*Trump, the 2024 GOP frontrunner and presumptive nominee, posted his offer on his Truth Social on Wednesday afternoon – just hours after former South Carolina Gov. Nikki Haley, his last-standing Republican opponent, suspended her campaign*» [Biden says debating Trump 'depends on his behavior', 2024].

В примере (20) имя существительное в единственном числе общем падеже «*frontrunner*» со значением «*the person or organization that is most likely to get or win something*» [Cambridge Dictionary, 2024] позиционирует Д. Трампа как потенциального победителя. Эта оценка уточняется с помощью словосочетания «*presumptive nominee*» (*presumptive – believed to be to be true because it seems reasonable or likely* [MED, 2007: 1173]; *nominee – someone who has been officially suggested for a job or a price* [MED, 2007: 1013]; которое позиционирует Д. Трампа как политического лидера, способного получить высокий пост. Таким образом прогнозируется высокая вероятность победы Д. Трампа в предвыборной гонке.

(21) «*The loss for Trump, though, left his campaign unfazed. President Trump dominated Super Tuesday in convincing fashion in ways that have never been done*» a Trump campaign spokesperson told Fox News Digital after the race was called in Vermont. «*There is no doubt — President Trump is the nominee and he will go on to defeat Crooked Joe Biden*». [Trump reacts to Super Tuesday victories: 'Rarely has politics seen anything quite like this', 2024].

В данном примере реализуется тактика презентации приверженности Д. Трампа политическому курсу с помощью причастия «*unfazed*» — *not surprised or worried* [Cambridge Dictionary, 2024]. Тем самым конструируются такие параметры лидера, как целеустремленность и стрессоустойчивость – необходимые качества для успешного руководителя. Неоспоримая победа Трампа на прошедших праймериз вербализуется глаголом с семантикой доминирования в видо-временной форме Past Simple: «*dominated*» – *to be more important, powerful, or successful than other people, companies, etc.* [Cambridge Dictionary, 2024]. Использование словосочетания «*no doubt*» передает высокую оценку шансов Д. Трампа победить на выборах. Имя существительное «*nominee* – *a person who has been officially suggested for a position, an honor, or election* [Cambridge Dictionary, 2024] моделирует статус политического лидера как значимого участника предвыборной борьбы.

(22) <...> *the former president's victory was never really in doubt; showed Trump trouncing Haley; Trump has a commanding lead* [Donald Trump Defeats Nikki Haley in South Carolina Primary, 2024].

В примере (22) Д. Трамп позиционируется как политик с однозначной всесторонней поддержкой в штате Южная Каролина, где он одержал победу.

Автор использует причастие настоящего времени «*trouncing*» для описания победы с большой разницей голосов избирателей между победителем и проигравшим, что передается семантикой глагола «*trounce*» – *to defeat a competitor by a large amount* [Cambridge Dictionary, 2024]. Лидерские качества политика репрезентируются с помощью словосочетания «*a commanding lead*» (*commanding – in a very successful position and likely to win or succeed* [Cambridge Dictionary, 2024]; *lead – first position* [MED, 2007: 853]).

(23) *Trump's smashing victories across the country on Tuesday will put an end to the 2024 Republican primary, for all intents and purposes. Even before the results came out, Haley's team announced that she would be watching the results from home in South ...*[It Never Stopped Being Donald Trump's Party, 2024].

Пример (23) раскрывает значительный потенциал Д. Трампа как политического лидера, способного одерживать впечатляющие политические победы. Использование причастия настоящего времени «*smashing*» с семантикой гиперболы (*smashing – very good, or impressive* [MED, 2007: 1410]) моделирует высокий уровень этой политической победы.

(24) *Only Trump can confront this establishment in the way it deserves to be confronted, because **only** Trump has his footing in other **sources of power and charisma such as his wealth, business, and — most important — celebrity.*** [Not Trump Again / Only Trump, 2024].

В примере (24) моделируется параметр уникальности личности Д. Трампа как политического лидера посредством синтаксического параллелизма: в дискурсе возобновляется наречие «*only*» при описании способности политика противостоять политическим оппонентам и его ресурсов в борьбе за политическую власть, что указывает на уникальную позицию экс-президента США в политическом пространстве. Использование имени существительного во множественном числе общего падежа «*sources*» в сочетании с существительными «*power*» и «*charisma*» обозначает авторитет и харизматичность как источники политического влияния Д. Трампа. Эти характеристики мотивируются и обосновываются такими факторами, как: богатство (*wealth*), бизнес (*business*) и известность (*celebrity*).

(25) *The former president is expected to shine a spotlight on rising prices, which have been a persistent problem for the Biden administration for three years, and on the surge of migrants at the nation's southern border that has sent shock waves across the country* [Trump eyes 2 battleground states as he looks to tear down Dem 'blue wall' again, 2024].

В примере (25) моделируется такая характеристика политического лидера, как способность решать проблемы, в частности ожидается, что экс-президенту удастся решить проблему роста цен и проблему с мигрантами на южной границе США. Ожидания избирателей вербализуются при помощи глагола «*to expect*» в форме страдательного залога, что указывает на

коллективный запрос, и словосочетаний-дескрипторов проблемных ситуаций: «*rising prices*» и «*the surge of migrants at the nation's southern border*».

В комментариях интернет пользователей также прослеживается стратегия игры на повышение. Так, пользователь под псевдонимом Iffy пишет следующее:

(25) *For all his faults Donald Trump is a street fighter & punches back twice as hard. Trump may be the Proverbial Bull in the China Shop but he manages to get to the right place at the end of the day. His positions on immigration, illegal immigration, curbing the bureaucracy, national defense, fair trade versus free trade, taxes, oil & gas production & energy independence etc., are & have been proven right over & over again* [It Never Stopped Being Donald Trump's Party, 2024].

В данном комментарии используется тактика презентации за счет использования словосочетания «*street fighter*» (*street fighter – a tough belligerent person* [Merriam Webster, 2024]), которое в данном контексте приобретает положительные коннотации: политик позиционируется как решительный человек, готовый вести жесткую борьбу с противниками. Эта характеристика укрупняется с помощью языковой дескрипции «*punches back twice as hard*», которая демонстрирует готовность и способность Д. Трампа отразить удары политических оппонентов. Другой характеристикой, которая атрибутируется Д. Трампу в приведенном выше фрагменте дискурса, является его прогностическая компетентность, политическое видение, умение правильно оценивать политические и социальные ситуации, что вербализуется пропозицией: «*he manages to get to the right place at the end of the day*». Языковыми операторами, которые конструируют образ компетентного политика, являются глаголы с семантикой достижения цели «*manage*» и «*get*» в комбинации со словосочетаниями «*the right place*» и «*the end of the day*». В результате конструируется образ политического лидера как компетентного руководителя, который способен правильно оценить ситуацию и обеспечить достижение цели.

(26) Does that hold for any crime? If he had committed pedophilia, could he avoid prosecution by the Useful Idiots parroting the "Let the voters decide" trope? Run for office and be above the law? [Let the Voters Decide Trump's Fate, 2024]

В данном примере пользователь Trumps_Cellmate использует тактику отвода критики. Она реализуется с помощью рациональной аргументации в форме вопросительного высказывания с условным придаточным предложением. В режиме рациональной аргументации подвергается сомнению обвинение Д. Трампа в преступлении с учетом отсутствия судебного преследования и сохранения для него возможности участвовать в выборах Президента США. Д. Трамп все еще находится на свободе; он баллотируется в президенты, что невозможно при нарушении закона. Участие экс-Президента США в выборах свидетельствует о его стрессоустойчивости, способности продолжать политическую борьбу несмотря на попытки диффамации его личности со стороны его политических оппонентов. Адресант обесценивает усилия противников бывшего президента США, используя тактику оскорбления при помощи атрибутивного сочетания с пейоративной семантикой «Useful Idiots» и причастия настоящего времени «*parroting*», значение которого указывает на механическое повторение чужой речи (*to parrot – to repeat exactly what someone else says, without understanding it or thinking about its meaning* [Cambridge Dictionary, 2024]).

Еще одним примером тактики отвода критики является следующий комментарий пользователя calvary_kendrick.

(27) You don't know what Trump meant by "bloodbath" because you have a poor vocabulary and are either too lazy or too stupid to look it up. Once again, NR's readers have to do their job for them [Trump's Rorschach 'Bloodbath' Comments, 2024].

Пользователь отводит критику высказывания Д. Трампа, ссылаясь на наличие у существительного «*bloodbath*» нескольких значений (*bloodbath – 1) a great slaughter; 2) a notably fierce, violent, or destructive contest or struggle; a major economic disaster* [Merriam Webster, 2024]). Упрекая противников

Д. Трамп в том, что у них ограниченный словарный запас (*poor vocabulary*) и они слишком ленивы (*too lazy*) или слишком глупы (*too stupid*) для того, чтобы проверить значение лексической единицы и, соответственно, правильно интерпретировать высказывание американского политика, пользователь указывает на некомпетентность политических оппонентов Д. Трампа, тем самым повышая личностный статус экс-президента США.

Тезис о том, что имя существительное «*bloodbath*» используется для оценки экономической ситуации поддерживается пользователем JEFFREYSGOLDBERG в его комментарии.

(28) *Trump was clearly referring to how EVs boost China's economy. Any other interpretation is willful dishonesty and dem propaganda* [Trump's Rorschach 'Bloodbath' Comments, 2024].

Пользователь отрицает возможность иных интерпретаций и характеризует альтернативные интерпретации как намеренный обман и пропагандистский прием Демократической партии посредством словосочетаний «*willful dishonesty*» и «*dem propaganda*». Такие интерпретации конструируются демократами с целью дискредитации Д. Трампа как политического лидера, способного принимать взвешенные политические решения. На фоне его политических оппонентов, которые используют манипулятивные приемы, Д. Трамп позиционируется как политик, который владеет актуальной информацией о положении дел в современном мире.

(29) *If, by storming the Capitol, you mean the riot that occurred, it did not surprise or alarm me at all. Democrats have been storming state capitols for years, and no one went into prolonged hysterics over it. The governmental response to the COVID-19 pandemic should have alarmed, and be alarming, and is a real big threat to freedom to this day* [Trump and Democracy, 2024].

Приведенный выше пример демонстрирует тактику отвода критики экс-президента США посредством экспликации деструктивного поведения его политических оппонентов – демократов (*Democrats have been storming state*

capitols for years). Тем самым выражается солидарность с политическим лидером.

(30) *We saw Trump govern for four years. **Joe Biden and the Democrats are worse by a very large margin*** [Trump and Democracy, 2024].

В примере (30) стратегия игры на повышение реализуется с помощью приема контраста: Д. Трамп позиционируется как более успешный глава государства, чем его политический оппонент Дж. Байден, деятельность которого получает отрицательную оценку с помощью прилагательного в превосходной степени «*worse*». Эффективность Д. Трампа в качестве политического лидера получает обоснование посредством спецификации диапазона различий. Этот диапазон очерчивается словосочетанием «*by a very large margin*».

(31) *I was surprised that Trump didn't keep running his mouth after the second Carroll verdict. **It shows he can discipline himself when he really sees the necessity of it*** [Trump's Financial Peril, Cont'd, 2024].

В примере (31) конструируется такая личностная характеристика Д. Трампа, как умение управлять своим эмоциональным состоянием и демонстрировать сдержанность в институциональных ситуациях.

(32) *IF Trump loses it will be because Americans are ignorant and want our country to be utterly destroyed by Biden and his administration. **This polling nonsense purported by Noah Rothman, who consistently writes convoluted and negative articles about Trump, is not the Gospel about who is going to vote. All guessing. I guess when November rolls around, most voters will be outright angry about how bad Biden is running this country. Choice is simple: Biden = Disaster OR Trump = Some Hope*** [Trump's Unlikely Voter Problem, 2024].

В примере (32) стратегия игры на повышение реализуется посредством конструирования оппозиции Д. Трамп vs Дж. Байден. При этом Д. Трамп позиционируется как политический лидер, который способен реализовать надежды избирателей (*Trump = Some Hope*), а Дж. Байден – как политик, избрание которого грозит катастрофой (*Biden = Disaster*). Такая дилемма, по

мнению пользователя, на оставляет сомнений относительно результатов голосования. В этом контексте Д. Трамп оценивается как перспективный политический лидер, который дает надежду на лучшее будущее.

(33) *Luckily we can rely on a **savvy Trump campaign that is organized and effective** in targeting those voters with messages encouraging every opportunity at voting, whether that be by mail or in person. A **positive focused campaign** that doesn't rely on sporadic mass events, fear of the other side, and a reliance on highly variable intensive day of voting.....oh #%&\$!* [Trump's Unlikely Voter Problem, 2024].

Пример (33) эксплицирует тактику презентации Д. Трампа как политического лидера, способного организовать целевую аудиторию и вести эффективную предвыборную кампанию. Этот эффект достигается за счет использования качественных прилагательных с положительным коннотативным значением: «*savvy*» (*savvy – having or showing practical knowledge and experience* [Cambridge Dictionary, 2024]), «*effective*» (*effective – successful or achieving the results that you want* [Там же]), «*organized*» (*organized – planned carefully and involving many people* [MED, 2007: 1056]). Особый акцент делается на позитивной интенциональности предвыборной кампании, что объективируется словосочетанием «*A positive focused campaign*».

(34) *Wow. I'm often accused of TDS. I am horrified by Trump's behavior after the 2020 election. I do not plan to vote for him this year. **But this even comes off to me as hopelessly one-sided.** (The criticisms here asking for a Latin rendering of "show me the man and I'll show you the crime," for example, are on point.)*

*Frankly, **this sort of nonsense** is the political oxygen that sustains Trump. Trumpers see august intellectuals like Garner reduced to **near-comical one-sided attacks like this** and assume that all criticism of Trump is the same. Ergo, all criticisms of Trump are irrational examples of TDS...*

*... Try to point out any of those things and you'll be ignored and accused of TDS. Why? **In large part because of pieces like this that fail to actually grapple***

with the complexities of the situation and actually do exhibit an irrational and one-sided TDS... [The Ancients on Trump's Legal Situation, 2024].

В примере (34) пользователь 2_Cents выражает солидарность с политическим лидером путем реализации тактики отвода критики на основе демонстрации дефицита рациональной аргументации у его политических оппонентов. Эти дефициты вербализуются рядом языковых единиц: 1) в прилагательном «*one-sided*» (*one-sided – only considering one opinion in an argument in a way that is unfair* [Cambridge Dictionary, 2024]). Эмфатизация негативной оценки критики со стороны демократической партии реализуется прилагательным «*comical*» (*comical – funny in a strange or silly way* [Там же]) с приставкой «*near-*»; существительным «*nonsense*» (*nonsense – an idea, something said or written, or behaviour that is silly or stupid* [Там же]), которое указывает на отсутствие рационального осмысления политического контекста в критических высказываниях политических оппонентов Д. Трампа, глаголом со значением неудачи «*fails*» в форме Present Simple (*fail – to not succeed in what you are trying to achieve or are expected to do* [Там же]).

Тем самым в рамках реализации стратегии игры на повышение конструируются такие личностные характеристики политического лидера, как: авторитет, целеустремленность, приверженность делу, умение побеждать, способность решать проблемы, стрессоустойчивость, харизматичность, уникальность, перспективность.

2.3.2. Стратегия игры на понижение

Образ политического лидера в американских медиа также отрицательные личностные характеристики, которые конструируются в политическом дискурсе с целью дискредитации политика и ослабления его политического влияния.

Эта цель реализуется посредством использования стратегии игры на понижение. Рассмотрим примеры.

(35) *Trump spoke for nearly two hours and leveled his **attacks** in particularly **personal** and **inflammatory** ways. He **mocked** Biden for having a stutter, **called the press “criminals”** and **blamed** the president for the death of a young woman who was allegedly killed by a Venezuelan migrant who entered the country illegally [Biden and Trump, in dueling rallies, go on the attack in Georgia, 2024].*

В примере (35) конструируется отрицательно маркированный образ Д. Трампа. Фокус описания речевого поведения политика формируется существительным во множественном числе «*attacks*» с семантикой агрессии, резкой критики и угрозы (*attack* – 1) *a violent attempt to harm a person, animal or place*; 2) *strong criticism* [MED, 2007: 81]. Негативная оценка личности Д. Трампа передается компонентами языкового контекста, который формируется прилагательными «*personal*» и «*inflammatory*»; глаголами с пейоративной семантикой «*to mock*» и «*to blame*» в форме Past Simple; существительным «*criminals*», которое Д. Трамп использовал в отношении прессы. Таким образом конструируется образ агрессивной личности, которая не уважает своих политических оппонентов и СМИ, не умеет контролировать свои эмоции и замещает рациональную аргументацию эмоциональной провокацией.

(36) *Do Americans Have a ‘**Collective Amnesia**’ About Donald Trump? It’s only been three years, but memories of Mr. Trump’s presidency have faded and changed fast [Do Americans Have a ‘Collective Amnesia’ About Donald Trump?, 2024].*

В рамках стратегии игры на понижение в примере (27) конструируется тактика анализ-«минус». Автор с помощью этой тактики призывает американцев вспомнить годы правления Дональда Трампа, при этом не указывает напрямую на его политические просчеты, но имплицитно вкладывает отрицательную оценку в словосочетание «*Collective Amnesia*». Только при условии амнезии, по мнению авторов, можно забыть о его политических неудачах во время президентства с 2017 по 2021 годы.

(37) *Not all that long ago, many Americans committed hours a day to tracking then-President Donald J. Trump's every move. And then, sometime after the riot at the Capitol on Jan. 6, 2021, and before his first indictment, they largely stopped. **They are having trouble remembering it all again.***

Тема некомпетентности Д. Трампа как политического лидера получает дальнейшее развитие в примере (28), в котором автор статьи еще раз указывает на «историческую забывчивость» американцев.

(38) *More than three years of distance from the daily onslaught **has faded, changed** — and in some cases, **warped** — Americans' memories of events that at the time felt searing. Polling suggests voters' views on Mr. Trump's policies and his presidency have improved in the rearview mirror. In interviews, voters often have a hazy recall of one of the most tumultuous periods in modern politics. Social scientists say that's unsurprising. In an era of hyper-partisanship, there's little agreed-upon collective memory, even about events that played out in public» [Do Americans Have a 'Collective Amnesia' About Donald Trump?, 2024].*

В примере (38) обозначаются ментальные процессы, порождающие эффект утраты коллективной памяти посредством использования глаголов в видо-временной форме Present Perfect Simple «*has faded*» (*fade – to slowly disappear, lose importance, or become weaker* [Cambridge Dictionary, 2024]), «*has changed*» (*change – to become different, or to make someone or something become different* [Там же]) и глагола в форме Past Simple «*warped*» (*warp – If something warps your mind, it makes you strange and cruel* [Там же]). Негативизация образа Д. Трампа осуществляется имплицитно за счет описания негативных резонансных событий только в негативном ключе на протяжении всей статьи.

В рамках стратегии игры на понижение также используется тактика рационализации в качестве обоснования негативной оценки политической деятельности Д. Трампа. Приведем пример.

(39) *It's common for Americans to look back fondly on ex-presidents. A Gallup analysis in June found 46 percent of adults approved of Mr. Trump's handling of his presidency, based on what they "heard or remembered. Mr. Trump's approval*

rating when he left office was 34 percent [Do Americans Have a ‘Collective Amnesia’ About Donald Trump?, 2024].

В примере (39) моделируется девальвация личностных характеристик Д. Трампа. Поддержка избирателей объясняется не его лидерскими качествами, а параметрами прагматического контекста: а) типичным для американцев позитивным отношением к экс-президентам США; 2) одобрением его политической деятельности на основе слухов или своих воспоминаний. В качестве рационального (объективного) аргумента приводятся количественные данные: только 34% избирателей одобряли деятельность Д. Трампа в момент завершения его президентского срока.

(40) *Fresh from his criminal trial in New York, Donald J. Trump **delivered a frustrated and often obscene speech**, lasting roughly 75 minutes, at a Republican National Committee donor retreat in Florida on Saturday, **attacking one of the prosecutors** pursuing him and comparing President Biden’s administration to the Nazis [At G.O.P. donor retreat, Trump calls the Biden administration the ‘Gestapo.’, 2024].*

Авторы статьи Maggie Haberman и Shane Goldmacher в своей новостной статье используют тактику анализ-«минус» посредством конструирования негативной оценки речи Д. Трампа во время уголовного процесса в Нью Йорке с помощью качественных прилагательных «*frustrated*» с семантикой негативного переживания (*frustrated – feeling annoyed or less confident because you cannot achieve what you want* [Cambridge Dictionary, 2024]) и «*obscene*», указывающего на оскорбительное речевое поведение (*obscene – offensive, rude, or shocking, usually because of being too obviously related to sex or showing sex* [Там же]). Помимо этого, данная тактика реализуется за счет использования причастия настоящего времени «*attacking*», репрезентирует демонстрирует акт речевой агрессии экс-президента США по отношению к прокурору.

Следует также отметить регулярное возобновление глагола с семантикой высмеивания в видо-временной форме Past Simple «*mocked*» (*to mock – to laugh at someone, often by copying them in a funny but unkind way* [Там

же]). Тем самым агрессивность позиционируется как константная характеристика личности Д. Трампа.

(41) <...> *he **mocked** his former attorney general, William P. Barr, who recently endorsed Mr. Trump after having spoken critically of him since the administration ended [At G.O.P. donor retreat, Trump calls the Biden administration the ‘Gestapo.’, 2024].*

(42) *Mr. Trump also **mocked** the physical appearance of Jack Smith, the special counsel who has indicted him twice [Там же].*

Отрицательную оценку получает несовпадение интерпретаций Д. Трампа и его советников, что порождает эффект недостаточной информированности и/или нечеткой позиции политического лидера, являющееся одним из главных атрибутов успеха в политике. Расплывчатость формулировок и излишество деталей передается причастием настоящего времени «*meandering*» – *moving slowly in no particular direction or with no clear purpose* [Cambridge Dictionary, 2024], которое создает яркий контраст (ориг. *sharp contrast*) с конкретным описанием положения дел (ориг. *specifics*).

(43) *The **meandering** remarks drew a **sharp contrast** with **the specifics** provided by Mr. Trump’s top advisers at a presentation earlier on Saturday [At G.O.P. donor retreat, Trump calls the Biden administration the ‘Gestapo.’, 2024].*

(44) *In the folk wisdom of recent American politics, Donald Trump is a figure of herculean invulnerability to traditional scandal. What lands as a crippling blow to most politicians leaves nary a scratch on Trump, who effortlessly deflected the slings and arrows of the 2016 presidential campaign and **paid no discernible price for the “Access Hollywood” tape, his racism or his general incoherence** [Trump Is Not Invincible, 2024].*

В примере (44) моделируются такие характеристики личности Д. Трампа, как интолерантность, которая проявляется в его расистских высказываниях, и непоследовательность.

(45) *Trump has not been able to summon the grass-roots activity that signals political strength. There are no febrile crowds demanding justice for him at the*

courthouse door, no mob poised to wreak havoc in his name — not that he didn't try to make one appear. And the broader public does not appear to have a problem with either the trial or the prospect of jail time for the former president [Там же].

В примере (45) Д. Трамп характеризуется как политический лидер, который не способен обеспечить широкую поддержку избирателей, вовлечь их в деятельность, направленную на защиту его политического статуса и сохранение его политического влияния. Эта характеристика конструируется посредством использования отрицательной формы модального оператора возможности «*be able*» (*to be able – to have the necessary physical strength, mental power, skill, time, money, or opportunity to do something* [Там же]) и глагола «*summon*» с индуцирующей семантикой (*to summon — to order someone to come to or be present at a particular place, or to officially arrange a meeting of people* [Cambridge Dictionary, 2024]).

Негативная оценка личностных ресурсов Д. Трампа как организатора социальной активности граждан далее конкретизируется рядом пропозиций, содержание которых указывает на признаки отсутствия эмоциональной поддержки избирателей. С помощью синтаксического параллелизма, а именно возобновления синтаксических структур с отрицательным местоимением «*no*» (*no febrile demanding justice for him; no mob poised to wreak havoc in his name*) и включения в дискурсивное пространство отрицательно маркированных номинаций: атрибутивного сочетания «*febrile crowds*» и существительного «*mob*», моделируется образ группы поддержки Д. Трампа как неуправляемой, агрессивной толпы. Использование глагольного словосочетания «*to wreak havoc*» создает эффект потенциальной возможности социальной угрозы как инструмента политического влияния, заложенного в интенциональности экс-президента США. Другим компонентом игры на понижение является указание утрату интереса широкой аудиторией к Д. Трампу как политическому лидеру, что вербализуется с помощью пропозиции «*the broader public does not appear to have a problem*».

Таким образом моделируется деструктивная интенциональность как характеристика личности Д. Трампа, что формирует эффект дистанцирования избирателей и, соответственно, утраты его политического влияния.

(46) *Since 2015, there has been a strong desire to make Trump more complicated than he is, as if his power and influence mean that he must have depth and substance. But he doesn't. **Trump is a glorified bully. And like all bullies, he wilts in the face of anyone willing to stand up and say no*** [Trump Is Not Invincible, 2024].

В примере (46) в рамках реализации игры на понижение применяется тактика оскорбления политика посредством использования имени существительного со значением конфликтности «*bully*» (*bully – someone who intentionally frightens a person who is smaller or weaker than them* [Cambridge Dictionary, 2024]) в сочетании с качественным прилагательным «*glorified*» (*glorified – used for saying what something is really like when other people describe it as far more impressive* [MED, 2007: 639]). Таким образом моделируется диссонанс между имиджем Д. Трампа как влиятельного политика и его образом как конфликтной личности, которая демонстрирует агрессию по отношению к слабым коммуникантам.

Адресант использует тактику обвинения с помощью глагола во видо-временной форме Present Simple «*wilts*» (*wilt – (of a plant) to become weak and begin to bend towards the ground, or (of a person) to become weaker, tired, or less confident* [Там же]), демонстрируя утрату политиком (само)уверенности в ситуации конфронтации. Так конструируется негативный образ политического деятеля, который обесценивает его лидерские качества и понижает его статус в глазах избирателей.

(47) ***Trump is a traitor, a traitor to the American ethos. We help the little guy, we fight off bullies and tyrants. We support freedom loving peoples, nascent democracies. We are the god dam leader of the free world*** [Trump, Putin, and Us, 2024].

В рамках реализации стратегии игры на понижение в примере (47) реализуется тактика обвинения. Д. Трамп позиционируется как предатель, что передается существительным с обличительной семантикой «*traitor*» (*traitor – someone who is not loyal to their country or to a group that they are a member of* [Cambridge Dictionary, 2024]), которое повторяется дважды. Таким образом конструируется такая характеристика Д. Трампа, как политическая нелояльность. Лексический повтор усиливает отрицательную значимость такой характеристики.

(48) *Well, the RINO MAGAs are attempting to make yet another Communist Dictatorship look good – and failing horribly. This after **RINO Trump kissing up to Commie North Korea*** [Trump, Putin, and Us, 2024].

Политическая нелояльность как характеристика личности Д. Трампа конструируется в примере (48) посредством использования акронима «*RINO*» — *Republican in Name Only*, который указывает на конфликт идеологических принципов и практических действий американского политика как лидера республиканской партии.

(49) *Biden’s Dem policies are destroying and dividing America. **Trump’s stoking of hatred for his own personal gain is destroying and dividing America.** Things are going to get worse in this country, not better. Buckle up* [It Never Stopped Being Donald Trump’s Party, 2024].

Пример (49) эксплицирует отрицательную оценку Д. Трампа как политика, деятельность которого создает риски уничтожения и разделения американской нации посредством разжигания ненависти в целях политической выгоды. Эта оценка репрезентируется герундиальными формами глаголов с семантикой разрушения «*destroying*» и разделения «*dividing*» и словосочетаниями «*Trump’s stoking of hatred*» и «*personal gain*».

(50) *Sure, **he’s a rapist who tried to overturn an election**, but let the voters decide! Coming from the team that wants to impeach Biden for....reasons, we’re not sure which ones yet* [Let the Voters Decide Trump’s Fate, 2024].

В приведенном выше комментарии реализуется тактика оскорбления с помощью имени существительного с пейоративной семантикой в единственном числе общем падеже «*rapist*» (*rapist — a person who forces someone to have sex with them* [Cambridge Dictionary, 2024]). Тем самым конструируются такие характеристики Д. Трампа как склонность к насилию и нарушению законодательных норм. Такие характеристики не согласуются со статусом политического лидера, соответственно, становятся мотивом для утраты избирателями доверия к политику.

(51) *I won't be voting for president this year, although I will vote in all the down ballot races. If Trump wants me to vote for him again, he can **apologize for his campaign of lies about election fraud**, starting with his November 2020 tweet that "millions" of votes were "altered." There's nothing Biden can do to get me to vote for him* [Trump's Unlikely Voter Problem, 2024].

В данном комментарии используется тактика обвинения, которая характеризует Д. Трампа как человека, способного лгать и мошенничать, что является отрицательной чертой политического лидера. Эта характеристика конструируется с помощью существительного во множественном числе «*lies*» – *something you say that you know is not true* [Cambridge Dictionary, 2024], которое указывает на ложь как частотную характеристику речевого поведения американского политика, и словосочетания «*election fraud*» как факт мошенничества в период избирательной кампании.

(52) *WHEN Mr. Trump loses in November, it will be because he is the best thing that ever happened to the Democrat party:*

1) ***He denounces all elections as 'rigged' and 'fraud' encouraging voter apathy.***

2) ***He actively discourages ALL forms of early/absentee voting.***

3) ***He radicalizes Dems and galvanizes them to vote (against him).***

4) ***He radicalizes GOP and fractures support into MAGA/RINO split*** [Trump's Unlikely Voter Problem, 2024].

В примере (52) иронически транслируется идея о деструктивном речевом поведении Д. Трампа, в результате которого американский политик теряет голоса избирателей и играет на понижение уровня доверия целевой аудитории. Это поведение вербализуется глаголами с семантикой отрицания и превышения порога целесообразности: «*denounces*» (*denounce — to publicly criticize someone or something, or to publicly accuse someone of something* [Cambridge Dictionary, 2024]), «*discourages*» (*discourage – to try to prevent something from happening* [Там же]), «*radicalizes*» (*radicalize – to make someone become more radical (= extreme) in their political or religious beliefs* [Там же]). Отрицательно маркированные речевые акты порождают эффекты дистанцирования целевой аудитории и трансформации их политических симпатий, а также формируют политическую апатию избирателей. Таким образом Д. Трамп позиционируется как политик, который не владеет риторическими стратегиями: его агрессивная и деструктивная риторика сокращает число его сторонников, что позволяет прогнозировать неутешительные результаты избирательной кампании.

(53) <...> *Try to point out that, despite the ridiculousness of Bragg's case, it is not normal and not OK for Trump to put himself in a position where he has to pay for an NDA with a porn star. Try to point out that, despite the insanity of AG James' civil case about Trump, he empowered her by overstating the square footage of his penthouse by a factor of 3. Try to point out that, despite the gross injustice of temporarily lifting a statute of limitations to allow E. Jean Carroll to take a 30-year-old he said/she said to trial in deep blue Manhattan, Trump's idiotic use of the "she's not my type" defense and subsequent testimony mistaking an old picture of Carroll for one of his ex-wives was a huge factor in the result there. Try to point out that despite Democrats' monkey business in the 2020 election, there is no evidence establishing that Trump won or that despite the abusive prosecutions by Smith and Willis, that Trump's own post-election hijinx was stupid, dangerous, and disqualifying*<...> [The Ancients on Trump's Legal Situation, 2024].

В примере (53) в рамках стратегии игры на понижение описываются неудачные кейсы Д. Трампа: в фокус попадают его слабые стороны: 1) поведение, не соответствующее статусу политического лидера, что передается посредством использования квантора отрицания «*not*» с прилагательными «*normal*» и «*OK*»; 2) нелепые ошибки аргументации, что вербализуется прилагательным с пейоративной семантикой «*idiotic*»; 3) склонность к преувеличениям.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что образ политического лидера в американских медиа не является однозначным. Основными положительными качествами, которые подчеркивают американские СМИ, являются: решительность, обдуманность действий, компетентность в политических вопросах, авторитетность, способность «держать удар» и сохранять «лицо» в политических спорах. Значимым параметром личности политического лидера является уникальность, которая позиционирует политика как единственного человека, который может решить сложную политическую или социальную проблему. Основные отрицательные качества, которые акцентируют американские СМИ, – это склонность к конфликтам, импульсивность, интолерантность, непоследовательность, агрессивность, некомпетентность.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Семантическая структура имиджа политического лидера формируется набором признаков, среди которых дифференцируются статусные и личностные характеристики.

Основными стратегиями конструирования имиджа лидера в американском политическом дискурсе являются стратегия игры на повышение, стратегия игры на понижение, стратегия театральности.

Стратегия игры на повышение реализуется тактиками самопрезентации, позитивизации и отстройки от политических оппонентов. Посредством реализации стратегии игры на повышении конструируется имидж политического лидера, способного управлять политической и экономической ситуациями, обеспечивать социальный прогресс и успешно решать актуальные задачи, возникающие в новых исторических условиях.

Стратегия игры на понижение конструируется тактиками обвинения, оскорбления, дискредитации и переключения дискурсивных регистров. Стратегия игры на понижение производна от интенциональной отстройки от оппонента: экспликация дефицитов оппонента способствует формированию и продвижению имиджа коммуникатора как политического лидера, способного эффективно управлять социумом.

Стратегия театральности реализуется посредством тактик побуждения, размежевания и обещания. Эта стратегия представлена не так широко в корпусе исследовательского материала.

Образ политического лидера в американских медиа является двухплановым: он включает положительные и отрицательные личностные характеристики. Основные положительные качества политического лидера: авторитетность, политическая воля, последовательность, решительность, приверженность партийной идеологии, обдуманность действий,

компетентность, способность «держать удар» и сохранять «лицо» в политических спорах, способность принимать правильные решения, умение управлять политическими и социальными ситуациями. Эти качества способствуют формированию доверия целевой аудитории, социального одобрения и социальной солидарности. Отрицательные личностные качества: агрессивность, импульсивность, некомпетентность, непоследовательность, конфликтность, неискренность.

Образ политического лидера конструируется с помощью стратегий игры на повышение и игры на понижение. В рамках игры на повышение используются тактики презентации, отвода критики и демонстрации солидарности. В рамках игры на понижение реализуются тактики дискредитации, обвинения и оскорбления. Дискурсообразующие стратегии (игра на повышение и игра на понижение) являются взаимодополняющими. Игра на повышение статуса политического лидера сопровождается игрой на понижение личностных индексов и ресурсного потенциала его политических оппонентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Политический дискурс представляет собой совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики.

Имидж – это образ, постоянно воспроизводимый и продуманный самим субъектом с помощью средств коммуникации.

Лидерство – это всегда взаимодействие, это – сложный ансамбль субъекто-объектных отношений. Политический лидер является одновременно и субъектом, и объектом.

Семантическая структура имиджа политического лидера формируется набором признаков, среди которых дифференцируются статусные и личностные характеристики.

Основными стратегиями конструирования имиджа лидера в американском политическом дискурсе являются стратегия игры на повышение, стратегия игры на понижение, стратегия театральности.

Стратегия игры на повышение реализуется тактиками самопрезентации, позитивизации и отстройки от политических оппонентов. Посредством реализации стратегии игры на повышении конструируется имидж политического лидера, способного управлять политической и экономической ситуациями, обеспечивать социальный прогресс и успешно решать актуальные задачи, возникающие в новых исторических условиях.

Стратегия игры на понижение конструируется тактиками обвинения, дискредитации и переключения дискурсивных регистров. Стратегия игры на понижение производна от интенциональности отстройки от оппонента: экспликация дефицитов оппонента способствует формированию и

продвижению имиджа коммуникатора как политического лидера, способного эффективно управлять социумом.

Стратегия театральности реализуется посредством тактик побуждения, размежевания и обещания. Эта стратегия представлена не так широко в корпусе исследовательского материала.

В результате исследования выявлена двуплановость образа политического лидера. Этот образ интегрирует положительные и отрицательные личностные характеристики. К положительным личностным характеристикам политического лидера относятся: авторитетность, политическая воля, последовательность, решительность, приверженность партийной идеологии; обдуманность действий, компетентность, способность «держать удар» и сохранять «лицо» в политических спорах, способность принимать правильные решения, умение управлять политическими и социальными ситуациями. Эти качества становятся аксиологическими аттракторами, которые обеспечивают доверие целевой аудитории, социальное одобрение и социальную солидарность. Список отрицательных личностных характеристик включает: агрессивность, импульсивность, некомпетентность, непоследовательность, конфликтность, неискренность.

Ключевые стратегии дискурсивного конструирования образа политического лидера – игра на повышение и игра на понижение. Игра на повышение включает тактики презентации, отвода критики и демонстрации солидарности. Игра на понижение реализуется с помощью тактик дискредитации, обвинения и оскорбления. Дискурсообразующие стратегии (игра на повышение и игра на понижение) дополняют друг друга. Игра на повышение статуса политического лидера совмещается с игрой на понижение личностных индексов и ресурсного потенциала его политических оппонентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. Вып. 6 (1). С. 403–409.
2. Алтунян А.Т. Анализ политических текстов: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Логос, 2014. 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 136–137.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
5. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу / Ж. Блондель // Пер. с англ. Г.М. Квашнина. М.: б.и., 1992. 135 с.
6. Вебер М.М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
7. Денисюк Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 23 с.
8. Детинко Ю.И., Куликова Л.В. Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа: монография Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 168 с.
9. Дьяченко И.А. Функционально-прагматическая специфика политического дискурса // Основные проблемы гуманитарных наук: сб. науч. тр. по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград: Издательство «Спецкнига», 2014. 72 с.
10. Егорова-Гантман Е.В. Имидж лидера. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 118–135.
11. Жданова С.Ю., Пузырева Л.О. Восприятие образа политика в связи с полом // Вестник ЛГУ им. Пушкина, 2016. Вып. 4. С. 78–85.

12. Загайнов А.В. Понятие имиджа политического лидера: сущность и подходы к определению // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2007. Т. 149. Вып. 3. С. 227–240.
13. Ильин М.В. Личность в политике: «Кто играет короля?» / М.В. Ильин, Б.И. Коваль // Политические исследования, 1991. Вып. 6. 138 с.
14. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003. 284 с.
15. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.
16. Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 227 с.
17. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. Словарь. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
18. Плотникова С.Н. Когнитивно-дискурсивная деятельность: наблюдение и конструирование // Studia Linguistica Cognitiva. Вып. 1. Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006. С. 66–81.
19. Пугачев В.П. Политическое лидерство / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев // Введение в политологию. М.: Аспект Пресс, 2002. 477 с.
20. Сащенко Н.П. Политическое лидерство / Н.П. Сащенко // Политология: Отв. ред. В.С. Комаровский. М.: РАГС, 2002. 520 с.
21. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/> (дата обращения: 10.10.2023).
22. Смоляр А.В. Политическое лидерство: определение, типология, функции и современные тенденции развития // Вестник Забайкальского государственного университета, 2007. Вып. 3. С. 168–174.
23. Смутькина Н.В. Особенности восприятия российских политических лидеров в ходе президентской избирательной кампании: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 198 с.

24. Солопова О.А. Образ будущего в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Изд-во УГПУ, 2006. С. 210–214.
25. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/> (дата обращения: 10.10.2023).
26. Хлопотунов Я.Ю. Языковые приемы реализации коммуникативной тактики обвинения в американском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 63–68.
27. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). Екатеринбург, 2003. 194 с.
28. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация: учеб. пособие. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2009. 292 с.
29. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
30. Шелекасова Н.П. Неосознаваемые аспекты образа политика в массовом сознании (на материалах исследований региональных избирательных кампаний 2001 и 2003 гг.): дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 167 с.
31. Шестопал Е.Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций и лидеров / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 8–23.
32. Штанов А.В., Белых Е.Н. Образность как лингвистическая категория и ее выражение в турецком политическом дискурсе устного публичного выступления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. Вып. 3. С. 152–163.
33. Эпштейн О.В. Прагмалингвистические особенности менасивного речевого акта в политическом дискурсе: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. 20 с.

34. At G.O.P. donor retreat, Trump calls the Biden administration the ‘Gestapo.’ [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.nytimes.com/live/2024/05/05/us/biden-trump-campaign?searchResultPosition=105#trump-donors> (дата обращения: 06.05.2024).

35. Biden and Trump, in dueling rallies, go on the attack in Georgia [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.washingtonpost.com/elections/2024/03/09/biden-trump-georgia/> (дата обращения: 10.03.2024).

36. Biden says debating Trump ‘depends on his behavior’ [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.foxnews.com/politics/biden-says-debating-trump-depends-his-behavior> (дата обращения: 10.03.2024).

37. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 10.03.2023).

38. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 10.03.2023).

39. Dijk T.A. van Context models in discourse processing. N.Y., 1999. P. 123–148.

40. Do Americans Have a ‘Collective Amnesia’ About Donald Trump? [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/03/05/us/politics/trump-presidency-election-voters.html?searchResultPosition=13> (дата обращения: 10.03.2024).

41. Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020 // Rev [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-1st-presidential-debate-transcript-2020> (дата обращения: 20.04.2023).

42. Downton J. Leadership: Commitment and charisma in the revolutionary process / J. Downton, G. Rebel-Jr. – New York; London, 1973. 217 p.

43. It Never Stopped Being Donald Trump’s Party [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/it-never-stopped-being-donald-trumps-party/> (дата обращения: 10.03.2024).

44. Let the Voters Decide Trump's Fate [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.nationalreview.com/2024/02/let-the-voters-decide-trumps-fate/> (дата обращения: 22.03.2024).
45. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 10.03.2023).
46. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary> (дата обращения: 10.03.2023).
47. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (MED). Second Edition. Oxford: Macmillan, 2007. 1748 p.
48. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 10.03.2023).
49. Not Trump Again / Only Trump [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.nationalreview.com/2023/11/not-trump-again-only-trump/> (дата обращения: 10.03.2024).
50. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 10.03.2023).
51. The Ancients on Trump's Legal Situation [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.nationalreview.com/magazine/2024/06/the-ancients-on-trumps-legal-situation/> (дата обращения: 01.05.2024).
52. Trump and Democracy [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/trump-and-democracy/> (дата обращения: 22.03.2024).
53. Trump eyes 2 battleground states as he looks to tear down Dem 'blue wall' again [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.foxnews.com/politics/trump-heads-back-to-two-key-battlegrounds-as-he-aims-to-tear-down-blue-wall-again> (дата обращения: 02.05.2024).
54. Trump posts \$83M E Jean Carroll judgement [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.foxnews.com/politics/trump-posts-91m-bond-appeals-83m-e-jean-carroll-judgment> (дата обращения: 10.03.2024).

55. Trump reacts to Super Tuesday victories: ‘Rarely has politics seen anything quite like this’ [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.foxnews.com/politics/trump-reacts-super-tuesday-victories-rarely-has-politics-seen-anything-quiete-like-this> (дата обращения: 10.03.2024).

56. Trump, Putin, and Us [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/trump-putin-and-us/> (дата обращения: 10.03.2024).

57. Trump’s Financial Peril, Cont’d [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/trumps-financial-peril-contd/> (дата обращения: 22.03.2024).

58. Trump’s Rorschach ‘Bloodbath’ Comments [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/trumps-roorschach-bloodbath-comments/> (дата обращения: 22.03.2024).

59. Trump’s Unlikely Voter Problem [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/trumps-unlikely-voter-problem/> (дата обращения: 01.05.2024).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

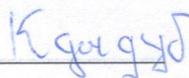
 О.В. Магировская

« 19 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА
В АМЕРИКАНСКИХ МЕДИА**

Руководитель

д-р филол. наук,
проф. Н.Н. Казыдуб

Выпускник

В.И. Петрушко

Нормоконтролер

Е.В. Курилова

Красноярск 2024